

Сов. культура, 1985, Зинаида

Идет урок в школе танца

В этом училище готовят

первых профессиональных мастеров балета

«И раз, и два, и раз, и два. Армандо, не сутулься, выпрями спину. Хорошо. И раз, и два...». Идет урок в школе танца, которая расположилась в одном из зданий по улице Багамоио мозамбикской столицы. Десять пар ребячьих глаз устремлены на невысокую стройную женщину средних лет.

Это директор школы Анабела Ролдан. Еще до прихода сюда я узнал, что Анабела, в прошлом балерина, в 1973 году вместе с мужем, членом Компартии Чили, покинула страну, спасаясь от кровавой диктатуры Пиночета. Несколько лет они прожили в Болгарии, а затем переехали в ставший независимым Мозамбик, где Ролдан возглавила хореографическое отделение при Национальной школе искусств. В 1982 году это отделение было преобразовано в самостоятельное учебное заведение при Государственном секретариате по культуре.

В перерыве между занятиями я встретился с А. Ролдан.

— В настоящее время в школе занимаются 120 человек, приехавшие из всех десяти провинций страны, — рассказывает директор. — Первоначально у нас существовало лишь отделение хореографии с трехгодичным сроком обучения. Сейчас создано также отделение балета, на которое принимаются дети в возрасте 8—10 лет. Они

проходят полную программу советских хореографических училищ.

За семь лет существования школа выпустила около 60 человек. Часть из них поступила в созданный недавно первый в Мозамбике профессиональный ансамбль песни и танца. Другие вернулись работать в родные места. Четверо выпускников остались преподавать в школе. Несколько юношей и девушек продолжают учебу на балетмейстерском факультете ГИТИСа в Москве.

С самыми юными танпорами, а также с учениками 15—18 лет занимаются советские педагоги-балетмейстеры Владимир Быстрых из Москвы и киевлянка Ирина Якимова.

— Есть ли какие-либо трудности в вашей работе? — спрашиваю я Анабелу. И она, почти не задумываясь, кратко отвечает: «Есть. Родители. Да, да, не удивляйтесь. С тех пор как мы стали принимать малышей, приходится вести настоящую войну с их папами и мамами. Дело в том, что многие из них считают занятия балетом пустой тратой времени. Я часто слышу мнение взрослых о том, что танцевать дети и так научатся, так как у мозамбикцев очень богатая танцевальная культура. Действительно, практически в каждой провинции республики существует множество танцев, которые передаются из

поколения в поколение. Без них не обходится ни один праздник, ни одно торжество. И все же я убеждена: для того чтобы сберечь и обогатить культурное наследие, необходим профессиональный подход. Мне думается, что распространенные сейчас среди взрослых заблуждения относительно занятий танцами носят временный характер. В этом я убеждаюсь на собственном примере. Недавно в столичном кинотеатре «Жил Висенте» состоялся отчетный концерт учащихся школы. Вы бы видели, какой гордостью и радостью за своих дочерей и сыновей светились лица родителей.

— Разумеется, — продолжает директор, — впереди у нас еще немало трудностей. Ведь те, кто сейчас учится в школе, — пионеры мозамбикского балета, который делает только самые первые шаги. Пока что в республике действует лишь один профессиональный хореографический коллектив, и он, конечно, не в состоянии вместить всех наших выпускников. Главное значение школы, на мой взгляд, в том, что она распахнула перед детьми простыми мозамбикцами двери в прекрасный и удивительный мир, имя которому — искусство танца.

А. КОРЗУН,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
МАПУТУ.